

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

771^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
18 ФЕВРАЛЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр. -
Предварительная повестка дня (S/Agenda/771)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) <i>(продолжение)</i>	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 18 февраля 1957 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гуннар ЯРРИНГ (Швеция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/771)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) (продолжение)

По приглашению Председателя г-н Артур Ш. Лалл, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я попросил слово только затем, чтобы разъяснить поправки, которые я осмелился предложить (S/3791/Rev.1). Я, право, не собирался вносить эти поправки; мне всего-навсего хотелось, чтобы авторы совместного проекта резолюции (S/3787) рассмотрели выдвинутые мной некоторые положения. Однако в связи с поправками Советского Союза (S/3789) я подумал, что мне не мешает несколько разъяснить ситуацию. Поправка Советского Союза не совсем точно отражает то, что мы предложили на предыдущем заседании (768-е заседание, пункт 78 и следующие).

2. Прежде всего мне кажется недостаточным в преамбуле указать только «*заслушав заявления представителей*», поскольку это будет означать игнорирование, предание забвению или отступление от того, что сделано Советом. Если мы

хотим прийти к решению, я думаю, что логично не игнорировать эти резолюции — поскольку фраза, предложенная Советским Союзом, почти равносильна игнорированию ранее принятых резолюций, а скорее просто сослаться на них, не указывая особо ни на одну резолюцию. С нашей точки зрения, нет, кажется, необходимости особо упоминать о какой-либо резолюции Совета Безопасности; и наоборот, необходимо упомянуть о письме премьер-министра Индии от 20 августа 1948 года на имя председателя Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана (S/1100, пункт 78). Как весьма справедливо указал представитель Индии, оно составляет единственную основу, единственное юридическое обоснование, на которое опирается каждая из сторон в Совете Безопасности по этому вопросу. Именно это письмо дает нам единственное основание настаивать на плебисците. Более того, мы не можем требовать плебисцита на иных условиях, помимо изложенных в этом письме от 20 августа 1948 года.

3. Я не думаю, что было бы целесообразно принимать поправку Советского Союза и к постановляющей части, поскольку эта поправка также исходит из того, что ряд ситуаций уже урегулирован или не существует, тогда как в действительности этого нет. Единственный термин, который я позволил себе использовать в своем проекте, — слово «проблема». Мне кажется, Советский Союз поступил весьма разумно, не употребив слово «спор» или слово «ситуация».

4. Нам не следует при подобной конъюнктуре возвращаться к обсуждению вопроса, в котором участвуют все профессора международного права, занимающиеся толкованием Устава Организации Объединенных Наций, а именно к выяснению различия между понятиями «ситуация» и «спор»; однако бесспорно то, что, если мы обратимся к Уставу, мы должны будем согласиться, что прежде всего оно не совсем четко определе-

но. Далее, кашмирский вопрос имеет специфические особенности в том отношении, что в некоторых резолюциях, особенно резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций, говорится о «споре», а в других — о «ситуации». Кроме того, я думаю, что ради справедливости мы могли бы сделать следующий вывод: в Уставе говорится о «ситуации» и «споре». Однако существует еще и промежуточная ступень — «презумпция спора», при наличии которой Совет Безопасности имеет право выяснить, является ли ситуация просто «ситуацией» или «спором».

5. Поэтому, чтобы не делать из мухи слона, я думаю, в данном случае лучше использовать слово «проблема», как сделал Советский Союз, поскольку это позволяет нам сохранить права Совета Безопасности. Если Совет Безопасности в какое-то время сочтет необходимым принять меры, предусмотренные в главе VII Устава, мы сможем тогда решить, что имеем дело со «спором». Кроме того, мне кажется нецелесообразным применять слово «спор», поскольку Совет не вынес решения принять меры, предусмотренные в главе VII Устава. Поэтому слово «проблема» мне кажется весьма уместным.

6. Я считаю, с другой стороны, что нам следует позволить Председателю Совета Безопасности рассмотреть все предложения, внесенные до настоящего момента. Сюда относится и предложение об использовании вооруженных сил Организации Объединенных Наций. По логике вещей применение вооруженных сил Организации Объединенных Наций может быть допущено только с согласия заинтересованных сторон. Что касается этого вопроса, то критические замечания г-на Кришны Менона на 769-м заседании, с которыми я ознакомился в индийской печати, кажутся мне необоснованными. В них подразумевается, что мы хотели направить войска Организации Объединенных Наций без согласия Индии. Напротив, мы хотели лишь предложить Индии допустить эти войска. По моему мнению, этот вопрос можно было бы урегулировать включением положения, разъясняющего, что мы просим Председателя Совета Безопасности рассмотреть наряду с другими предложениями возможность применения вооруженных сил Организации Объединенных Наций, при условии, конечно, что Индия согласна на это. Если Индия неблагоприятно отнесется к вооруженным силам, то они, очевидно, не смогут быть направлены, так же как они не могли быть направлены в Египет без согласия последнего.

7. Более того, соблюдая принципы элементарной вежливости, нам также следует, я думаю, рассмотреть остальные предложения, которые были сделаны здесь, в Совете. Одно из них состоит в том, чтобы передать вопрос в Международный Суд в Гааге. Я считаю необходимым включить это предложение, поскольку весьма важно, чтобы стороны осознали, что мы не можем одновременно принимать два противоположных решения. В каждом языке имеются пословицы, у

которых есть эквиваленты на других языках. Например, испанская поговорка гласит: «*No se puede repicar y andar en la procesión*». (Нельзя звонить в колокола и в то же время участвовать в процессии.) Английский эквивалент: «*You cannot eat your cake and have it*» (Нельзя съесть свой пирог и в то же время сохранить его.) Суть вопроса заключается в следующем: либо мы сосредоточим внимание на проблеме определения правового статуса, то есть кто имеет право находиться в Кашмире, — и в этом случае предпочтительнее обратиться в Международный Суд, — либо мы примем совершенно противоположное решение, предложенное Комиссией Организации Объединенных Наций, которое фактически заключается в том, что нам следует обойтись без спора и получить предложения Индии. Это предложение было получено в следующей форме: при соблюдении некоторых условий, включая признание того факта, что Кашмир принадлежит Индии, Индия согласна на плебисцит и на решение будущего этого народа посредством плебисцита.

8. Я обращаю особое внимание на это положение, поскольку в ходе обсуждений мною указывалось, что оба представителя подробно останавливались на слове «*disposal*» (767-е заседание, пункт 147 и 770-е заседание, пункты 36—40), и в этом отношении между ними не было согласия. По мнению пакистанской делегации, говоря о плебисците, мы намеревались провести его с целью законного разрешения вопроса о том, на кого возлагается ответственность за «*disposal*», то есть кто должен определять будущее народа. В действительности позиция Организации Объединенных Наций была совершенно иной. Мы, то есть члены Комиссии, настаивали на следующем: мы намерены отказаться от юридических исследований. Отказываясь от этих исследований, мы намерены провести консультацию просто на основе волеизъявления народа, поскольку г-н Неру по собственной инициативе заявил, что, независимо от того, принадлежит Кашмир Индии или нет, если результаты плебисцита окажутся не в пользу Индии, она уступит Кашмир.

9. Следовательно, это совершенно иное правовое положение. Именно поэтому мы голосовали за резолюцию от 24 января (S/3779). Но, возможно, мы пошли в этой резолюции несколько дальше, чем пытался идти сам Пакистан. Мы хотели сказать, что мы не заинтересованы ни в присоединении Кашмира к Индии, ни во включении его в Индию. Это не меняет позиции Совета, поскольку последний заинтересован лишь в готовности Индии — независимо от того, присоединяется ли Кашмир к Индии или нет, включается ли он в нее или нет на правовой или другой основе, — согласиться на проведение консультации с народом и, если народ заявит о желании отказаться от Индии, позволить ему иначе определить свое будущее.

10. Таким образом, это несколько иная предпосылка. Мы должны, безусловно, решить один во-

прос: предлагаем ли мы рассматривать вопрос с точки зрения *uti possidetis*, то есть с точки зрения того, кто располагает законным правом на суверенитет над Кашмиром. В этом случае давайте обратимся в Международный Суд. С другой стороны, если мы согласны с мнением Комиссии Организации Объединенных Наций, отступим от правила *uti possidetis* или просто примем добровольное предложение о проведении плебисцита, в таком случае нам предстоит совершенно иная процедура. Чего Председатель Совета Безопасности не в состоянии сделать, так это настаивать на одновременном принятии обоих решений. Он вынужден избрать либо ту, либо иную процедуру. Поэтому я предложил в своем проекте поправки, чтобы он обсудил каждую из этих возможностей и договорился с обоими правительствами, поскольку, разбирая вопрос, относящийся к главе VI Устава, мы не должны ничего предпринимать без согласия обоих правительств.

11. Когда-то во Франции я учился у профессора гражданского права, который всегда говорил: «Вы можете быть прекрасными юристами, но никогда не должны забывать, что недостаточно составить контракт; он должен быть подписан обеими сторонами». Иными словами, мы ничего не достигнем лишь составлением какого-либо документа, если стороны не намерены его подписать, поскольку Совет Безопасности — не Международный Суд и не трибунал. Если мы хотим судебного решения вопроса о владении Кашмиром, то нам придется обратиться в Международный Суд. Если мы хотим справедливого решения или примирения, мы можем обратиться к Председателю, но в таком случае Председателю потребуется подпись обеих сторон. Я предлагаю в своей поправке уполномочить Председателя выехать на место и попытаться получить эти подписи. Если ему не удастся получить подписи обеих сторон, если он не сможет добиться примирения, тогда ему следует рассмотреть возмож-

ность возобновления юридического расследования дела, с тем чтобы установить, какая сторона имеет право оккупировать княжество Кашмир.

12. По поводу последнего я указал (768-е заседание, пункт 78), что 15 апреля — дата несколько преждевременная. Поэтому я предлагаю указать: «по возможности не позднее 15 апреля 1957 года». Давайте предоставим Председателю возможность самому решить, уложится ли он в срок до 15 апреля или нет, — ему может потребоваться еще несколько дней.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если среди членов Совета нет желающих выступить, слово предоставляется представителю Индии.

14. Г-н ЛАЛЛ (Индия) (*говорит по-английски*): К сожалению, я вынужден сообщить Совету, что г-н Кришна Менон нездоров. По указанию врачей он вынужден находиться в постели, и, хотя он надеется вскоре подняться, присутствовать сегодня здесь он не может. В то же время по поручению правительства Индии он должен сделать важное сообщение Совету. Я полагаю, это будет краткое сообщение, и просил бы Совет учесть эти факты при рассмотрении данного вопроса на предстоящих заседаниях.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Все мы в Совете с сожалением узнали, что г-н Кришна Менон нездоров, и я предлагаю отложить заседание Совета до среды, с тем чтобы утром того дня возобновить прения и заслушать заявление г-на Менона.

16. Если нет возражений, я считаю свое предложение принятым.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 40 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.